

Где-то в городе. Строящееся здание. Площадка частично возведенного здания находилась чуть в стороне от центрального Сноуфилда. Обычно после того, как строители заканчивают свою работу, ночью здесь нет ни души. Сейчас, однако, женщина в черном — Слуга Ассасин — возвела здесь свой барьер, отрезав это здание от обычных людей. Устроившись на отдых, Ассасин молча закрыла глаза и стиснула зубы. Несмотря на то, что она угодила под мощный удар Сэйбера, на ней не было ни царапины. Возможно, она применила какую-то секретную технику. Тем не менее, она по-прежнему не знала ни о силе ее противника в бою, ни о его Благородном Фантазме, ни даже его настоящего имени. Вероятно, ее временное отступление было тактически правильным. И все же сам факт того, что она отступила перед лицом врага, погружал ее сердце в глубокую бездну. Он знал о «Старике с горы». Кто он такой? Как много ему известно о техниках великих предводителей? Он из тех, кого сбил с пути Великий Грааль. В этом я уверена. Нужно придумать, как с ним разобраться. Если тот Сэйбер способен лишь на мощные удары светом, она сможет его уничтожить собственным Благородным Фантазмом. Вероятность того, что она использует всю свою энергию и исчезнет, будет высока, но она не станет об этом жалеть. Она еще не заметила поток маны, который все еще связывал ее с Мастером. Разрабатывая контрмеры против Сэйбера, она укрепляла свою решимость. Она ощущала тревогу в воздухе с тех самых пор, как он был призван. Перед его появлением она несомненно увидела в ярком свете множество фигур. Некоторые из них явно не были человеческими. После все фигуры слились в одну... И та стрела, которая отбила руку ее Забавии Обманчивого сердцебиения. Не было похоже, чтобы ее пустил тот Сэйбер. Более того, наконечник стрелы был смазан сильным ядом. Благодаря тренировкам, она обладала сопротивляемостью, поэтому яд на нее не подействовал. Но будь на ее месте обычный человек, его бы полностью парализовало. Юноша не был похож на любителя ядов, и то, почему стрела вылетела из его тени, тоже оставалось загадкой. Это означало, что не могла бросаться в бой с ним, сломя голову. Ее собственная незрелость помешала ей принести противнику неминуемую смерть. Один из великих предводителей на ее месте лишил бы таинственного Слугу жизни, не поведя и бровью. Неспособность сделать это была доказательством ее незрелости. Как же мне с ним справиться? Был один Благородный Фантазм, связанный с ее сопротивляемостью — техникой рассеивания яда которую когда-то использовал предводитель, носивший имя «Невозмутимый» — но он повлияет и на других людей, не только на ее цель. При жизни она тренировалась, не щадя себя, чтобы стать ассасином. Но все это было ради того, чтобы нести гибель врагам веры, а не убивать невинных людей. Среди жителей этого города могут быть ее единоверцы. Даже если нет, кто-нибудь однажды вполне может измениться и обратиться в ее веру. Весь день она выискивала и бросала вызов магам, которые проникли в Сноуфилд. Поскольку все они явно были неверными, она лишала жизни всякого, кто осмеливался вступить с ней в бой. Она не стремилась убивать не вовлеченных в Войну за Святой Грааль магов, но не щадила тех, кто хотел забрать ее жизнь. Большинство магов, не проявлявших враждебности, едва узнав о том, что она Слуга, делали ей предложение. «Заклучи со мной контракт, а с командными заклинаниями я уж как-нибудь разберусь». «Давай заполучим Грааль вместе». «Как только Грааль будет нашим, можешь желать всего, что угодно». Она пронзала их языки, чтобы они какое-то время были не в состоянии произносить столь порочные слова. Тех же, кто заявился в город только для того, чтобы насладиться зрелищем, она не трогала, ограничиваясь лишь предупреждением: «Ритуал в этом городе — ересь, противная природе; держись от него подальше». Будь у нее время, она бы не упустила возможность порекомендовать им принять ее веру, но она не могла позволить себе такую роскошь. Уничтожить тех, кто стоит за этой Войной за Святой Грааль. Это мой единственный долг. Она направила свои мысли в другое русло, подошла к краю крыши и взмыла высоко в ночное небо. Она все еще чувствовала магов, количество которых явно не желало убывать. Ее задачей было найти среди них зачинщиков Войны за Святой Грааль и воздать им за неуважение к великим предводителям. В то же время. На крыше. Мастер Ассасин, Джестер Картур наблюдал за ней издали, исступленно улыбаясь. — Ах... Великолепно! Твое

отступление было полностью оправданным, но ты все равно чувствуешь стыд за свою незрелость, - произнес он, медленно хлопая в ладони. - Но это королям и рыцарям следует беспокоиться о гордости, не тебе! И все же вид твоего стыда поистине прекрасен! Джестер был среди тех, кто наблюдал за событиями в оперном театре из теней. Он полностью стер следы своего присутствия и видел все от начала до конца. Он мог сказать наверняка, что в Героической душе, назвавшейся Сэйбером, было что-то необычное. По мнению Мастера Ассасин, шансы на победу у нее были невелики. - Ты бы наверняка проиграла ему в прямом столкновении. Но не страху; ты же Ассасин. Выжди момент в тени и нанеси ему смертельный удар в спину! Отстаивать честь того, во что ты веришь, столь бесчестными приемами — в этом вся твоя жизнь! Джестер описал ее способ ведения боя, как ему хотелось, и похвалил ее жизнь, как ему хотелось. Он кружил один во тьме, буквально прыгая от радости. - Какая непорочность! Я даже не думал, что среди человеческой расы найдется столь многообещающее существо! Всеми человечеству стоит узреть ее жизнь, понять ее, проникнуться и учиться на ее примере! Нет, что за ложь! Она слишком хороша для обычных людей! Лишь мне дозволено смаковать ее взглядом, сломить ее, поглотить! Закончив давать волю своему бездонному эгоизму, Джестер окинул взглядом городские огни, выделявшиеся внизу во мраке ночи и облизнул губы с едва сдерживаемым возбуждением. - Я никому не позволю отнять ее. Даже чудовищным Слугам из пустыни и этому мечнику. Я позволю им истязать ее. Заставить ее почувствовать отчаяние. Но пожрать ее в конце должен именно я! Джестер на мгновение перестал улыбаться и, прищурившись, сосредоточил свое внимание на ночном мраке. Словно смотрел на нечто, не доступное человеческому глазу. - Проклятый слуга планеты. Можешь утопить этот город в смерти, но я не отдам эту девчонку даже тебе.